

во всех направлениях, имея центром место, куда капнуло масло. Но передача рукописей идет не с такой быстротой и не так ровно, как распространяется масло. Поэтому в дипломатической критике правильнее применить принцип лингвистики: если кодекс, написанный на острове Кипре, совпадает в одной характерной редакции с кодексом, написанным в России, допустимо, что эта редакция первична. Нельзя предположить, чтобы один и тот же текст был изменен одинаковым характерным образом независимо один от другого в двух различных странах. Такой «географический метод» Паскуали считает законным, но трудно применимым сейчас к греческим текстам средневековой традиции, что зависит главным образом от невозможности восстановить состав византийских библиотек.

Для латинской традиции положение лучше, так как на Западе библиотеки капитулов и монастырей, несмотря на значительные потери, в основном все же сохранили фонды своих рукописей. Средневековые каталоги сохранились на Западе тоже в значительно большем числе, чем на Востоке.

Кроме того, палеография греческих кодексов, за исключением особых случаев, определяет самое большое век кодекса, а палеография латинских кодексов, во всяком случае тех, которые написаны минускулом, а их огромное большинство, позволяет их и локализовать.

Если не «географический метод» в том значении, какое придает ему лингвистика, то по крайней мере «географический критерий» в общем значении этого слова, может быть применен почти всегда, так как он дает первое указание для группировки. Паскуали заканчивает главу рассмотрением метода Ульриха Кнохе, которого он считает последователем Лахманна.

*

Глава шестая, самая большая (стр. 187—393), озаглавленная «Античные варианты и античные издания» («Varianti antiche e antiche edizioni»), имеет исключительный интерес для специалистов-классиков. Здесь дается громадный конкретный материал по истории изучения текста греческих и латинских писателей с рассмотрением разночтений, определением и характеристикой кодексов на основе высказанных Паскуали в предыдущих главах теоретических положений. Приведены в систему и синтезированы главнейшие труды по классической филологии последних десятилетий с целью облегчить работу в этой области начинающим ученым.

Паскуали подчеркивает трудность определения и датировки разночтений в греческих и латинских кодексах, так как известно, что многое в древности могло быть записано на память, а комментированные преподавателем тексты искажались, когда ученики их переписывали.

Хотя традиция папирусов и не подвержена в общем таким изменениям, Паскуали напоминает, что только совпадение искажений имеет значение. Правильное, т. е. аутентичное, чтение может независимо сохраниться в разветвлениях традиции, не взаимосвязанных и далеких друг от друга, так как оно существовало уже в оригинале, тогда как невероятно, чтобы ряд искажений (исключая наиболее обычные) произошел естественным образом в не зависящих друг от друга экземплярах. Здесь помогает лингвистическая аналогия: то, что идет от оригинала, может сохраниться в независимых и далеких друг от друга зонах, но совпадение нововведений большей частью указывает на прямую связь.

Паскуали начинает свое рассмотрение с греческой традиции и с папирусов светских классиков, поэтов Еврипида, Аристофана, Гомера; затем он переходит к философам и историкам — Платону, Демосфену, Исократу,